

Слова Лу Сичэна сопровождались кашлем и гнусавостью. Тун Яо, сев на край постели, заказывала доставку еды по телефону. Мужчина тоже не стал ложиться обратно, а склонился на изголовье кровати, через плечо девушки наблюдая за совершением заказа. Она продолжала нажимать на экран, но на деле ничего не заказывала. В итоге мужчина не вытерпел:

— Что не так?

— Все эти магазины не продают простую рисовую кашу. А у единственной, которую я нашла, нет хороших отзывов, — Тун Яо отложила телефон. — Пофиг, пойду сготовлю сама. Всё равно магазинные каши мне не особо нравятся, кто знает, из чего они их делают.

В воздухе на несколько секунд повис очередной ох Лу Сичэна.

Девушка тем временем поднялась на ноги, потирая живот. Она подняла одеяло и подтянула его к плечам мужчины.

— Ты пока спи. Я позову, как будет готово.

Пока она склонилась над ним, её лицо спряталось в тени, а недлинные волосы со слабым запахом шампуня прошли по кончику носа Лу Сичэна. Тун Яо, похоже, это заметила, в связи с чем рукой убрала непослушные волосы за уши.

Тусклое освещение комнаты осветило половину её лица. Глаза девушки смотрели вниз, тогда как веки отбрасывали под ними небольшие тени, а боковые контуры лица были довольно неконтрастными.

Лу Сичэн ничего не сказал, но его тёмно-коричневые зрачки стали ещё темнее. Он молча наблюдал за тем, как Тун Яо укрывает его одеялом. Затем девушка выпрямилась и с чашкой и таблетками в руках направилась к выходу из комнаты.

Она остановилась у дверного приёма надеть тапочки, пытаясь во время этого ничего не уронить из рук.

Когда обувь оказалась на ногах, их хозяйка по-детски притопнула несколько раз, после чего направилась к спуску на первый этаж. Вскоре звуки её шагов, доносившиеся с дальнего конца коридора, поутихли.

«...»

Тун Яо сошла по лестнице, поставила чашку с таблетками и собралась взяться за готовку каши. Она нагнулась, чтобы взять достаточно риса для двоих, а разогнувшись ощутила боль в спине и пояснице. Девушка почти забыла об остальных симптомах, которые обычно появлялись вдобавок к спазмам живота.

Сейчас ей казалось, будто кто-то её ударил, едва не обнулив очки жизни!

— Больно, больно, больно...

Одной рукой Тун Яо схватилась за столешницу, а другую прижала к животу. Она согнулась, чтобы успокоить накатывавшую боль, продолжая бормотать всевозможные ругательства, которые могла придумать. Далее попыталась вспомнить, есть ли в аптечке какие-нибудь болеутоляющие, и начала скучать по кровати...

Краем глаза девушка заметила на полу внутреннюю кастрюлю рисоварки. Вспомнив о больном человеке наверху, она перестала стонать. Только прошептала про себя:

— На базе остались слабая и больной, — Тун Яо убрала руку от живота и потянулась ею за кастрюлей.

Очень голодным был не только Лу Сичэн, но и она сама. Перед тем, как открыть кран, девушка услышала шаги позади. Она повернулась посмотреть и увидела идущего мужчину, который вроде как должен был лежать в постели.

Он до сих пор не передел командную форму, но на плечах покоился накинутый пиджак. Лу Сичэн медленно шёл по лестнице.

— Ты зачем встал? Что-то забыл? Или захотелось ещё воды? Мог бы отправить мне сообщение в WeChat, и я принесла бы тебе...

Мужчина добрался до кухни и на глазах у заикающейся Тун Яо потянулся над её плечом к крану раковины.

Девушка непонимающе застыла на месте.

Лу Сичэн:

— Отойди в сторону.

Недоумение Тун Яо скакнуло вверх.

Она машинально отодвинулась и наблюдала, как занявший её место мужчина начал мыть рис. Он умело перемешал крупу, вылил воду и повторил процесс ещё дважды. Затем налил достаточно воды для готовки. Лу Сичэн поместил внутреннюю кастрюлю в рисоварку, накрыл крышкой и включил.

Весь процесс прошёл гладко.

Тун Яо только и могла, что наблюдать за ним глазами с вопросительными знаками вместо зрачков.

— Когда Годзилла вторгнется на Землю, женщине лучше не касаться холодной воды, — разобравшись с рисоваркой, Лу Сичэн взглянул на неё, прервался, чтобы откашляться, и сказал хриплым голосом: — Позови, когда будет готово. Я пока наверх.

После этого он похлопал своей большой ладонью по голове Тун Яо, которая продолжала оторопело стоять у столешницы, а далее развернулся и пошёл к лестнице, не оборачиваясь.

<http://tl.rulate.ru/book/14730/1699037>